

Следующий экзамен начался вскоре после первого.

По большей части — простые вопросы: в каком году умер тот или иной человек, когда произошла та или иная битва, какие есть навыки у шиноби, где находится Суна... В одном-двух открытых вопросах нужно было описать сценарии миссий и как поступить, если ты командир и должен выбрать следующий шаг. Я специально отвечал не слишком хорошо.

Третий тест — практический, где нужно было продемонстрировать три обязательные дзюцу Академии, как в Конохе. Они являлись основой для всех шиноби, так что понятно, почему едва ли не во всех странах использовали в экзаменах именно эти три техники.

А вот четвёртый, финальный компонент был подготовлен эксклюзивно для меня — пригласили в комнату, где за столами сидели два чунина и один джонин.

— Икимоно-сан, верно?

— Да, джонин-сама. — Я поклонился, сморщившись, когда дали о себе знать полученные ранее травмы.

— Вольно, ученик. Вижу, Такеда-сан всё ещё бьёт крепко, а?

Я скривился в вымученной улыбке.

— Уверен, экзаменатор был со мной мягок. Но я всё равно старался изо всех сил!

Джонин рассмеялся.

— Ну, Икимоно-сан, это финальная часть экзамена. Могу сказать уже сейчас, что ты прошёл и будешь повышен до генина...

— Отлично! — я слегка переиграл в энтузиазме.

— Однако, это твой шанс произвести на нас впечатление как на экзаменаторов, — продолжил мужчина. — Если у тебя есть какие-то особые навыки, уникальные способности или хоть что-то, что отличает тебя от других ниндзя, мы хотели бы знать. Это может повлиять на твои шансы получить джонин-сенсея.

Я немного поёрзал.

— Ну, я очень хорошо читаю. Могу запомнить много информации из книг: сколько лет живут лягушки возле деревни, стихи лучших поэтов Суны... Однажды я сумел увидеть страницу из

оранжевой книжки, что мой дедушка вынул из нашей библиотеки...

— Эм, нет-нет, — мужчина закашлялся, а один из чунинов выглядел даже по комичному смущённо; другой тихо рассмеялся, — я верю тебе. Итак, хорошая память на письменную информацию. Что-нибудь ещё?

Подумав, я неуверенно предложил:

— Я умею вязать и готовить?

Джонин не выказал реакции, лишь добросовестно записал это. Однако чунин слева вздохнул.

— Икимоно-сан, насколько я понимаю, ты последний выживший в своём роду, верно? — спросил джонин.

Немного удивлённый этим вопросом, я просто кивнул и опустил голову.

— Дедушка умер в прошлом году.

— Пусть твоя семья официально не считается кланом, вы всё же один из старейших родов нашей деревни. Знаешь ли ты, что планируешь делать после выпуска?

Я завозился.

— Ну, я думал, что буду учиться и расти, послужу какое-то время на службе, а когда стану чунином, возможно, смогу присоединиться к отделу архивов. Уверен, это порадовало бы мою семью. И я смогу помогать моей подруге Фу, когда ей это понадобится, если только она не станет чунином раньше меня, — я немного заболтался.

Один из чунинов нахмурился при упоминании Джинчурики но тут же получил испепеляющий взгляд джонина.

— Это разумный план, — прокомментировал старший шиноби. — Когда ты достигнешь ранга чунина, тебе могут предложить различные... стимулы, для вступления в брак, дабы продолжить род. Но пока рано об этом беспокоиться.

Я вызвал на щеках принуждённый румянец и отвёл взгляд.

— В любом случае, думаю, на этом всё. Поздравляю, генин-сан, — мужчина встал и вручил мне повязку Таки, которую я принял с поклоном.

— Огромное вам спасибо, сэнсей! Я не подведу свою деревню!

— С таким прекрасным настроем я уверен, что ты не подведёшь. А теперь иди, отдохни. Через неделю вернёшься в Академию для распределения по командам.

Я снова поклонился и выбежал за дверь, завязывая на шее повязку, которую вообще носить нужно на лбу. Голова — важное место, спору нет, но череп достаточно крепок, чтобы выдержать пару ударов. Горло же куда более уязвимая цель. Мне своё защищать не нужно, но всё же, таков принцип.

Я быстро свернул за угол и прибавил к слуху, чтобы подслушать.

— ...нечего особо рассказывать, правда.

— В команду к джонину его точно не определят. Помимо отсутствия выдающихся талантов, для учителя он тупиковый вариант, если планирует покинуть действующую службу через пару лет.

— Что думаете, сэнсей?

— Думаю, он скрывает больше, чем показывает.

Я выругался про себя. Надо было догадаться, что джонин заметит хоть что-то странное во мне.

— Сэнсей?

— Я ожидал, что он похвастается чем-то большим, чем просто навыком чтения, даже если на деле в нём нет ничего особенного. А его реакции и эмоции казались слишком... гладкими.

— Я этого не заметил, сэнсей. Скорее наоборот, выглядело так, будто он старался сдерживаться.

— Чего ещё ожидать от того, кто называет себя другом этой маленькой...

— Мы сейчас не её обсуждаем. И тебе следует помнить, что ты — беспристрастный экзаменатор. Если не можешь им оставаться, найдём кого-то другого на твоё место.

— Да, сэнсей...

— Я закончил наши заметки для команд. Позовём следующего.

Отойдя подальше, я облегчённо выдохнул. Быть немножко подозрительным — тоже важная деталь для образа шиноби, главное не переборщить. Похоже, в этот раз пронесло. А ещё я получу то, чего хотел — команду из трёх человек без джонин-сенсея. Я тщательно взвесил все за и против, и решил, что даже джонин вряд ли сможет научить меня чему-то, с чем я не разберусь сам или с помощью Фу и библиотеки. Постоянное же наблюдение со стороны опытного ветерана сделало бы поддержание маскировки практически невозможным и изматывающим донельзя.

Я вышел из школы и стал ждать, когда Фу закончит уроки, что заняло около двадцати минут. Она выбежала из распахнутых дверей, едва не перейдя на бег, и рванула прямо ко мне, а едва завидев блики металла моей новой повязки, широко улыбнулась и прыгнула мне на шею. Поймал. Для виду сделал пару шагов назад, как бы гася инерцию.

— Я знала! Знала, что ты пройдёшь! — Она понизила голос. — Чуомей тоже поздравляет!

Я рассмеялся, увлечённый её энтузиазмом.

— Конечно, я прошёл. Не мог же я так легко дать тебе обогнать себя, не после всего, что сделал, чтобы опередить.

Я опустил её на землю и улыбнулся.

— В любом случае, до распределения по командам есть целая неделя. Думаю, нам стоит отпраздновать. Как насчёт того, чтобы заглянуть в продуктовый? Я приготовлю нам что-нибудь особенное на ужин.

Моя лучшая подруга кивнула с улыбкой.

— Да разве нужно вообще такое спрашивать!? Но сначала... — Она достала фотоаппарат и помахала им. — Нам нужно сфотографироваться, чтобы увеичить этот момент!

— «Увековечить», Фу, — С нежным ворчанием поправил я.

Мы с улыбкой уставились в объектив, склонив головы друг к другу. Моя сверкающая новая повязка хорошо выделялась на фоне простой одежды.

В классе оказалось довольно шумно, чего я, впрочем, и ожидал. Пусть они теперь и ниндзя, но всё ещё дети, возбуждённые и нервничающие. Ученики переговаривались, споря, кто с кем будет в команде, кто получит джонина-сэнсея, и хвастаясь, как хорошо они сдали экзамены. Я сидел в сторонке, листая книгу, которую читал уже дюжину раз, и прислушивался на случай интересных разговоров.

— Молчать. Всем сесть.

Класс затих и ученики заняли места, когда вошёл чунин-инструктор со стопкой бумаг под мышкой. Он пролистал их, игнорируя напряжение в воздухе, и вытащил листок где-то из конца.

— Внимательно слушайте ваши имена. Тем, у кого есть джонин-сэнсей, будет сказано, где встретиться с ними — это вы сделаете после того, как назовут все команды. У остальных будет указан пустой класс для встречи. Вы теперь шиноби, так что разбирайтесь с проблемами в команде сами. Мы больше не будем вести вас за ручку.

Он окинул класс строгим взглядом. Думаю, ему пришлось иметь дело слишком со многими нытиками за годы работы — теми, кому не нравились назначенные товарищи по команде или кто должен быть главным.

— Все составы команд окончательны. Апелляций нет, поменяться с другим генином нельзя. Ясно?

По классу прокатилось смешанное «Да, сэнсей!» — и разочарованное, и взволнованное.

— Хитараша Мацуе, Сандо Тэйджи, Коджимо Масахару, вы — команда пять под руководством Хатано Санаэцу. Встречаетесь на пятой тренировочной площадке.

Троица генинов возликовала, остальные же либо заворчали, либо просто выглядели обеспокоенно.

Минус один джонин-сэнсей.

— Такаяма Угарэ...

Он продолжил зачитывать команды, но я перестал слушать, просто изображая предвкушение на лице.

— Ито Икимоно, Араи Торио, Гэннай Катаяма, вы — команда двадцать. Ждите в комнате сто пять.

Я спрятал улыбку под понурой физиономией, опустив плечи. Через некоторое время все команды были названы, и класс начал расходиться — кто-то выбегал, а кто-то плёлся грустно и убито. Я спустился на первый этаж и зашёл в комнату, первым из нашей команды. От нечего делать продолжил читать, пока не услышал приближающиеся шаги. Дверь открылась, и я увидел своих новых товарищей.

Гэннай Катаяма оказался парнем со средним для шиноби телосложением, склоняющимся к мускулистому. Одет в синюю рубашку и шорты, сандалии ниндзя и коричневый пояс. Волосы светло-коричневые, аккуратно подстриженные сантиметров на два-три. Повязка на левой ноге. Он был вполне нормальным человеком, никогда не пытался задирать меня или Фу, просто не взаимодействовал с нами. С дружелюбным характером и неплохим складом ума. В целом, не самый ужасный вариант товарища по команде. Да чего уж там, вполне неплохой.

Араи Торио, с другой стороны, была именно что ужасным вариантом. Она на год старше нас, — четырнадцать, — провалила экзамены в прошлом году и повторяла четвёртый курс вместе с со всеми. Худощавого телосложения, одета в тёмно-зелёное и чёрное, с двумя сумками для оружия. На ногах — отдельные сандалии ниндзя. Узкие глаза и слегка большеватый нос определяли черты лица. Волосы чёрные, средней длины, аккуратно собраны в пучок на затылке, большей частью скрытый под повязкой-банданой. Эта девчонка далеко не приятна. Во всех смыслах. Она винила в провале прошлого экзамена какого-то учителя, якобы придиравшегося к ней, и, похоже, злилась на большинство класса, что не способствовало обретению друзей. К тому же, она пополняла касту идиотов с иррациональной неприязнью к Фу, а значит и ко мне. В начале года она пыталась спровоцировать меня, оскорбляя подругу, но в конце концов унялась, когда ей это наскучило.

Что до меня... на мне сейчас были бежевые брюки и такого же цвета свободная рубашка с длинным рукавом под серым жилетом. Через плечо перекинут пояс с сумкой сбоку, куда можно положить свиток или книгу. На правом бедре висела сумка для кунаев и сюрикенов. На ногах — высокие ботинки поверх брюк, шнурки которых я заправил внутрь. Повязка всё так же плотно обхватывала мою шею. Волосы чёрные и коротко подстриженные, зачёсаны со лба.

Это не мой обычный наряд. Однако Фу настояла на нём. Она пояснила, что теперь, когда я официально стал генином, мне нельзя выглядеть слишком обычно, поскольку этим я буду лишь сильнее выделяться. К тому же, новое облачение придавало мне эдакий книжный, интеллигентный вид, который я и так старался изображать. Девочка даже посоветовала очки без оправы для завершения образа — они лежали в моей сумке. Целый день ушёл на сборы этого наряда, и ещё несколько копий висели дома. Вполне привлекательно для тринадцатилетнего подростка. Я подозревал, что Фу просто хотела, чтобы я надел что-то приятное для глаза. Чоумей тоже меня похвалила, на что я ответил, что рад бы тоже похвалить её прекрасную внешность, да только увы, всё ещё не видел её воочию.

Это рассмешило их обоих.

— Что, чёрт возьми, ты сделал со своей повязкой? — Потребовал ответа, не иначе как срочного, недовольный девичий голос.

Ах да. Когда я вернулся домой после покупок, то обработал металл своей новой повязки химикатами и моющим средством. Теперь она выглядела значительно тусклее и не отражала свет.

Я бросил взгляд на повязку, затем перевёл его на Араи.

— Затушил, Торио-сан.

— Что с тобой не так? Как ты мог такое сделать с символом нашей деревни? — Продолжила возмущаться она, шагнув ближе.

— Ну, мой дедушка сделал так же самое со своей. Он сказал, что для шиноби весьма глупо держать на себе большой блестящий кусок металла. Отличная мишень.

Это остановило девушку. Гэннай воспользовался моментом, чтобы подойти и встать так, чтобы мы образовали треугольник.

— Никогда об этом не задумывался... весьма разумно, на самом деле. — Он коснулся своей повязки. — Я поговорю с родителями, может, они помогут мне проделать то же самое с моей. Спасибо, Икимоно-сан.

— Можешь звать меня просто Ито, Катаяма-сан, — улыбнулся я ему. — Мы теперь команда, незачем этот официоз. Тем более, моя фамилия слишком длинная для использования на заданиях.

Парень немного рассмеялся, так, из вежливости.

— Точно, Ито-сан. Моя тоже слишком длинная, так что можешь звать меня просто Гэннай или Гэн. — Он повернулся к третьему члену команды: — И ты тоже, Торио-сан.

Немного смущённая нашим фамильярным разговором, Араи фыркнула и отвернулась.

— Да-да, как скажешь.

Гэннай сел за пустую парту, как и я; Араи последовала его примеру, хмурясь.

— Может, узнаем друг друга получше? — предложил Гэннай. — Нам следует знать, в чём каждый хорош, чтобы помогать друг другу. Я неплох в управлении чакрой, легко схожусь с людьми, зато плохо обращаюсь с оружием. А что насчёт тебя, Торио-сан?

Старшая куноичи выглядела довольной возможностью похвастаться.

— Я специалист по скрытности, очень хорошо умею бесшумно передвигаться. Без проблем нахожу ловушки. Кунаи и сюрикены — моё любимое оружие. Очень меткая. — Она похлопала по сумкам. — У меня также больше опыта, чем у вас двоих.

Я закатил глаза. Какой опыт? Она просто на год старше. Мы равны в плане старшинства, а если бы она действительно была так хороша, как говорит, то наверняка получила бы в команду джонина.

— Что, есть что сказать? — Бросила она, заметив мою реакцию.

— Да, Торио-сан. Я люблю читать и хорошо запоминаю прочитанное. У меня довольно хороший контроль чакры, но в бою я не очень, — сказал я с смущённым видом, сжимая книгу. Я изобразил неловкого ботаника настолько убедительно, что Араи даже не заметила тонкую подколку.

— Итак, первым делом нам нужно решить, кто станет лидером. — Заявила куноичи.

— Справедливо. — Согласился я. — Отдаю голос за Гэнная-сана.

— Что?! — Чуть ли не закричала она. — Очевидно, что лидером должна стать я! Я старше вас обоих!

— И что? — Я с любопытством посмотрел на неё. — При чём здесь возраст? Гэннай-сан просто больше похож на лидера, не находишь?

— Я не против стать лидером, если вы оба согласны, — вставил парень, — но мне кажется, сейчас это неважно.

<http://tl.rulate.ru/book/94698/4222703>